

Доктор Джим Шпигель, Философия религии,

Сессия 16,

Божественное Воплощение и Троица

© 2024 Джим Шпигель и Тед Хильдебрант

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 16, Божественное Воплощение и Троица.

Хорошо, мы собираемся завершить эту серию, обсудив пару доктрин, которые являются центральными для христианского теизма: Божественное Воплощение и Троица.

Причина, по которой мы собираемся это сделать, заключается в том, что в контексте этих доктрин возникают очень интересные философские вопросы. И эти доктрины являются центральными для христианской теологии. Поэтому мы, христиане, должны быть готовы рассматривать эти вопросы строго и философски обоснованно.

Итак, давайте посмотрим, какие философские проблемы связаны с этими доктринами и как мы можем с ними справиться. Ортодоксальный христианский взгляд на Божественное Воплощение заключается в том, что Иисус Христос имеет двойственную природу, но является одной личностью. Он одновременно полностью человек и полностью Бог, что немедленно поднимает вопрос, как это может быть логически связным? Как кто-то может быть Богочеловеком и по-настоящему оставаться божественным, будучи при этом по-настоящему человеком? Это на самом деле проблема, которая преследовала раннюю церковь, пытающуюся с этим разобраться.

Было множество ересей, которые возникли, когда некоторые ранние теологи церкви пытались разработать теории, которые могли бы объяснить это рационально последовательным образом. Во-первых, давайте отметим тройное различие между противоречиями, парадоксами и тайнами. Противоречие возникает, когда кто-то утверждает и отрицает одно и то же утверждение.

В то время как парадокс — это кажущееся, но не реальное противоречие, то, что выглядит как противоречие, но не является таковым. Тайна — это истина, которую невозможно постичь человеческим разумом, которая может быть или не быть парадоксальной. Итак, когда дело доходит до учения о божественном воплощении, Томас Моррис проделал колossalную работу по решению некоторых из этих проблем.

В книге, которую он написал около 30 лет назад под названием «Логика воплощенного Бога», это потрясающе, лучшее, что я когда-либо читал на эту тему. Томас Моррис стал мотивирующим оратором для компаний из списка Fortune 500, особенно в области этики. И он сделал там несколько действительно хороших вещей; книга, которую он написал под названием «Если бы Аристотель управлял General Motors», потрясающая.

Но я думаю, что он начал читать лекции компаниям о деловой этике в свое время, и он был таким хитом, и он начал запрашивать такую цену, что ему больше не нужна была его преподавательская должность. Но в дополнение ко всему этому, он потрясающий философ религии. Итак, вот одно из различий, которое он проводит между двумя смыслами сущности, и сущность, как правило, понимается как то, без чего вещь не была бы тем, что она есть.

Но есть два смысла сущности, которые здесь можно полезно различать. Один из них — это индивидуальная сущность в противопоставлении сущности рода. Индивидуальная сущность определяется всеми свойствами, которыми обладает конкретная вещь.

Ваша индивидуальная сущность состоит из всех качеств, которыми вы обладаете. Это то, что делает вас вами. Все эти факты о вас делают вас конкретной вещью или конкретной личностью, которой вы являетесь.

В отличие от сущности вида, которая определяется всеми свойствами, индивидуально необходимыми и совместно достаточными для того, чтобы кто-то был членом класса или вида, так что вы не просто конкретный человек с уникальной индивидуальной сущностью. У вас также есть сущность вида как у человека.

Вы обладаете всеми качествами и свойствами, которые индивидуально необходимы и совместно достаточны для того, чтобы быть членом человечества. Вы также являетесь членом рода млекопитающих. У вас есть легкие.

Вы — существо, которое рождает живых детенышей. Или, если вы мужчина, вы способны участвовать в этом в плане оплодотворения кого-то, кто рожает живых детенышей. У вас есть волосы.

У вас есть ногти на руках и ногах. Вы позвоночное. У вас есть все эти качества, которые вам нужны, чтобы быть млекопитающим, и если у вас есть все из них, это гарантирует, что вы — млекопитающее.

Итак, вы являетесь представителем рода млекопитающих. И мы можем говорить о всевозможных других классах и видах, членами которых являемся

мы, люди. Это всегда связано с удовлетворением определенных условий и наличием определенных свойств.

Индивидуальная сущность и добрая сущность. Здесь есть очень важное различие. Теперь, как это связано с божественным воплощением? Сказать, что Иисус Христос был одним человеком с двумя природами, значит просто сказать, что его индивидуальная сущность, его уникальная сущность как отдельной личности, состояла из всех свойств полностью человеческой сущности и полностью божественной доброй сущности.

Итак, что бы ни требовалось, чтобы быть человеком, каковы бы ни были эти необходимые условия, включая наличие человеческого тела, наличие человеческой души, наличие человеческого разума, Иисус обладал всеми этими качествами, и что бы ни требовалось, чтобы быть божественным, Иисус обладал всеми этими качествами тоже. Он был всемогущим и всеведущим, всеблагожелательным и так далее. И поэтому его индивидуальная сущность состояла из всех основных божественных и человеческих свойств.

Вот в чем идея. Моя графика не очень сложная, но вы поняли идею. Вот где различие между индивидуальной и доброй сущностью оказывается полезным, когда думаешь о божественном воплощении.

Просто чтобы немного прояснить, о чем мы здесь говорим. Но это вызывает возражение. Разве Иисусу не хватает некоторых качеств, необходимых для того, чтобы быть человеком? Верно? Он не был зачат человеческим отцом.

Покажите мне другого человека, который не был зачат другим человеческим отцом. Что ж, это приводит нас к другому различию, а именно между общими свойствами и существенными свойствами. Общие свойства — это те характеристики, которыми обладают многие или большинство членов класса или вида, в отличие от существенного свойства.

Существенные свойства — это те характеристики, которыми должна обладать вещь, чтобы быть членом класса или вида. Итак, у меня две руки. У большинства людей две руки.

Это общее свойство для людей. У некоторых людей только одна рука. У некоторых людей вообще нет рук.

Но они все еще люди. У них просто есть эта необычная черта — отсутствие двух рук. Но чтобы быть человеком, нужно иметь разум, как бы хорошо он ни был развит.

У вас должен быть разум. Это существенное свойство. Так что не все общие свойства являются существенными свойствами.

Итак, когда дело доходит до Иисуса, у него не было общего, но не обязательного свойства быть зачатым человеческим отцом. Верно? Просто потому, что все или почти все люди имеют определенную черту, это не значит, что это существенная черта. Также верно, что почти у каждого человека был пупок или шрам на пупке, что настолько распространено, что мы даже не думаем о наших шрамах на пупке как о шрамах.

Если вы когда-нибудь видели живот человека, вы знаете, в редком случае, когда у них нет пупка. Я слышал о таких случаях, потому что их пуповина, когда ее удаляли по какой-то причине, заживала так хорошо, что у них на самом деле нет пупка. Это кажется людям, вы знаете, странным или даже тревожным, хотя на самом деле они лучше зажили, чем все остальные из нас.

У них меньше шрамов. В любом случае, у большинства людей есть пупок и пупок, но это общее свойство. Это не существенно.

Если у вас его нет, это не делает вас неподходящим человеком. И так же, как и Иисус, не был зачат человеческим отцом. Это необычно, но это не делает его неподходящим человеком, потому что для того, чтобы быть человеком, в любом случае не обязательно быть зачатым человеческим отцом.

Первые два человека, Адам и Ева, если вы предполагаете, что они исторические, знаете ли, реальные исторические люди, у них не было отца-человека. И я полагаю, что ни у одного из них не было пупка. Так что должны быть какие-то первые люди, кем бы они ни были, и, знаете ли, у них будет это необычное, но несущественное свойство не быть зачатыми отцом-человеком.

Но вот еще одно возражение. Как Иисус мог быть по-настоящему человеком, если он обладал явно божественными свойствами? Знаете, он может ходить по воде. Он читает мысли людей.

Он может исцелять людей, когда захочет. Это приводит нас к третьему различию, между тем, чтобы быть просто человеком и быть полностью человеком. Чтобы быть полностью человеком, не обязательно быть просто человеком.

Нужно только обладать всеми характеристиками, которые являются существенными для сущности человека. Иисус обладал всеми необходимыми человеческими свойствами, поэтому он был полностью человеком. Но поскольку он также обладал божественными качествами, он был не просто человеком.

Не обязательно быть просто человеком, чтобы быть полностью человеком. Иисус был человеком, плюс. Человек плюс бесконечность, как оказалось, потому что он был человеком плюс божеством.

Итак, пока нет противоречий между существенными человеческими свойствами и божественными свойствами, у вас нет здесь проблемы. Я полагаю, критик мог бы искать там потенциальные противоречия, но никто не показал определенно, что есть какое-либо противоречие между человеческой природой Иисуса и его божественной природой. Так или иначе, он полностью человек, но он человек плюс божество.

Он также намного больше, чем человек. Но как насчет заявления Иисуса, что он не знал некоторых вещей, которые знает Бог Отец? В частности, час его возвращения. Это очень загадочный отрывок в Матфея 24.

Разве это не проблема? Моррис обсуждает несколько стратегий в отношении этой проблемы. Одна из них — подход кенотика, который говорит, основываясь на Филиппийцам 2, что, опустошив себя, Иисус отказался от некоторых своих божественных качеств, включая свое всеведение. Это объясняет, почему он не знает часа своего возвращения.

Но это, кажется, подразумевает, что он отказался от своей божественности. Если вы отрицаете всеведение Иисуса, это, кажется, отрицает, что он божественен. Другой подход, который может быть лучше, — это точка зрения двух умов.

В нем говорится, что у Иисуса было два разума, которые находились в асимметричном отношении друг к другу, где один разум мог всезнающе получить доступ к другому, но не наоборот. Это точка зрения, к которой склоняется Моррис. Он проводит аналогию между сознательным и бессознательным разумом и компьютерным оборудованием и программным обеспечением, где в каждом случае один имеет доступ к другому, но другой не имеет доступа к другому.

Может быть, это то, что происходит. Проблема здесь в том, что если у Иисуса было буквально два ума, то как можно сказать, что он был одним человеком? Я не знаю, каково решение этой философской головоломки, представленной в Матфея 24. Возможно, это вопрос выбора Иисуса не получать доступ к информации, которая есть у Отца относительно его возвращения.

Может быть, есть какая-то другая теория, которая работает. Но все это для того, чтобы сказать, что даже если мы можем развеять определенные возражения и отклонить определенную критику доктрины божественного воплощения, утверждающую, что она непоследовательна, все еще есть проблемы, все еще

есть вопросы, которые возникают в свете определенных библейских текстов, которые делают ее несколько загадочной. Так что я бы сказал, что божественное воплощение этой доктрины является по крайней мере загадкой, если не парадоксом, но не противоречием.

Итак, давайте перейдем к учению о Троице. Православное христианское учение о Боге утверждает, что он триедин. Это вытекает из ряда различных отрывков, которые ссылаются на отца и сына, Святого Духа как на Бога.

Всего один или два отрывка, которые ссылаются на все три. Возможно, Великое поручение в Матфея 28, крестящее их во имя Отца, Сына и Святого Духа. Даже если Иисус не ставит себе целью прямо здесь учить и развивать эту доктрину, тот факт, что он делает эту ссылку в Великом поручении, является довольно мощным указателем в этом направлении.

Он получил ряд других отрывков. Возвращаясь к Ветхому Завету, использование еврейского термина Элохим имеет своего рода множественный смысл, и другие отрывки по отдельности ссылаются на Святого Духа, Отца и Сына как на божественных. Но с философской точки зрения, как нам это последовательно решить? Как Бог может быть одновременно тремя и одним? Разве это не вопиющее противоречие? Что ж, важно отметить с самого начала, что учение о Троице не утверждает, что Бог троичен и один в одном и том же смысле.

Он един в одном смысле, и троичен в другом. Бог — это единое существо или субстанция или сущность в трех лицах. Так что утверждения наших друзей-мусульман о том, что христиане — многобожники, ошибочны.

Они упускают из виду это простое, но важное различие, что Бог един в смысле бытия. Он единое существо, но три лица. Но вот в чем проблема.

Если Иисус — Сын Божий, то как он может быть единственным с Богом, ведь Бог его создал? Ответ: Иисус не был создан. Он был рожден способом, аналогичным тому, что мы знаем из человеческого опыта, а именно, поскольку люди рождают детей посредством деторождения, у меня четверо детей. Я не создавал ни одного из них.

Я участвовал в зачатии. Они были зачленены, а не созданы, через союз моей жены и меня. Это гарантировало сохранение этой человеческой сущности, которая, что интересно, я думаю, действительно параллельна божественной троице.

Как Сын исходит от союза, извините, этот Святой Дух исходит от союза Отца и Сына, и у вас есть третье лицо, которое не менее божественно. Хотя и исходит от Отца и Сына, и Сын не менее божественен, хотя и исходит и рожден от Бога Отца. Итак, вот пара еретических крайностей, которых нам нужно избегать.

Один из них — модализм, точка зрения, что каждое лицо Троицы — это отдельный модус или проявление Бога. Проблема здесь в том, что это не учитывает подлинную множественность божественной личности, которая указана в писании.

Существуют определенные направления пятидесятничества, где поддерживается эта точка зрения, версии модализма. Другая еретическая крайность — тритеизм, идея, что каждое лицо Троицы — это отдельное существо. Проблема здесь в том, что это просто политеизм, который небиблейский.

Итак, нам нужно избегать подчеркивания множественности за счет исключения единства или подчеркивания единства за счет исключения множественности. Ортодоксальный взгляд является своего рода средним между этими крайностями. Теперь, вот важное и полезное различие, которое является философским различием, которое может быть полезным здесь, имея дело с различием между *is* идентичности и *is* предикации.

Is в идентичности используется в смысле быть одним и тем же. Так что, если я говорю, что Иокаста — мать Эдипа, я говорю, что они — один и тот же человек. К огорчению Эдипа, когда он обнаруживает, что, слишком поздно, он на самом деле женат на своей матери.

Какое ужасающее осознание. Но как бы ужасно это ни было, я так и не понял, зачем он продолжает вырывать себе глаза из головы. Зачем вырывать глаза из глазниц, когда ты чем-то расстроен? Думаю, тут могут быть какие-то культурные различия.

Конечно, это трагическое последствие. Это то, что используется в смысле идентичности. Когда мы хотим сказать, что что-то одно и то же с чем-то.

Тогда *is* предикации отличается. Здесь мы используем слово *is* в смысле наличия определенных характеристик. Так что, если я говорю, что Иокаста блондинка, я не говорю, что она одно и то же с блондином.

Я говорю, что у нее есть характеристика светлых волос. Как это может помочь? Доктрина Троицы утверждает, что Отец есть Бог, Сын есть Бог и Дух есть Бог. То есть, если использовать это слово в смысле предикации, а не тождества.

Бог — это больше, чем просто Отец. Бог — это больше, чем просто Сын, чем просто Дух. Он — Отец, Сын и Дух.

Каждое из этих лиц Троицы имеет эту характеристику божественности. Это может помочь избежать этого вывода. Было бы очень проблематично, если бы Отец был Сыном или Сын был Святым Духом, или Святой Дух был Отцом.

Это неправда. Они отличны друг от друга. Тем не менее, они все божественные личности в Божестве.

Это может оказаться полезным. Это всего лишь несколько философских вопросов, связанных с божественным воплощением и Троицей.

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 16, Божественное воплощение и Троица.